

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-1-52-65

EDN: TNFVDT

УДК 82.091

Научная статья / Research article

Воплощение социально-утопических идей в литературе 1970-х годов: функции и роль идиллического хронотопа в романах Сергея Залыгина «Комиссия» и Рудольфо Анайя «Сердце Ацтлана»

Т.В. Воронченко^{ID}, Е.В. Фёдорова^{ID}✉

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

✉katyaz@bk.ru

Аннотация. Сопоставление романов русского советского писателя Сергея Залыгина «Комиссия» (1976) и американского автора мексиканского происхождения (чикано) Рудольфо Анайя «Сердце Ацтлана» (1976), опубликованных в одно время на разных континентах, обусловлено стремлением известных прозаиков XX века определить возможные пути достижения общественной гармонии в меняющейся исторической реальности. В статье рассматривается полифункциональность идиллического хронотопа при использовании писателями 70-х годов XX века социально-утопических идей. Новизна исследования определена усилением акцента на безусловной роли идиллического хронотопа в раскрытии идейно-тематического содержания, оценке масштаба личности автора и важности его вклада в мировую литературу. Выделены мировоззренческая, жанро- и сюжетообразующая функции идиллического хронотопа, определена его миромоделирующая роль в художественных произведениях. Установлено, что в романе С. Залыгина идея о гармонизации общественного порядка приобретает форму «воспоминаний о будущем», поскольку образ Белого Бора, восходящий к Беловодью, символизирует «потерянный рай» патриархальной идиллии русской деревни. Р. Анайя воссоздает образ духовной прародины ацтеков — Ацтлана, который становится ориентиром в определении национальной идентичности американцев мексиканского происхождения в процессе их самоутверждения и возлагает надежду на благополучное построение светлого будущего.

Ключевые слова: пространственный образ, Беловодье, Ацтлан, социально-утопические легенды, литература чикано, мексикано-американская литература, деревенская проза

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Разработка идеи, сбор и анализ данных, написание и редактирование рукописи — Т.В. Воронченко, Е.В. Фёдорова.

© Воронченко Т.В., Фёдорова Е.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 14 мая 2024 г.; отрецензирована 20 июля 2024 г.; принята к публикации 20 сентября 2024 г.

Для цитирования: Воронченко Т.В., Фёдорова Е.В. Воплощение социально-утопических идей в литературе 1970-х годов: функции и роль идиллического хронотопа в романах Сергея Залыгина «Комиссия» и Рудольфо Анайя «Сердце Ацтлана» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 1. С. 52–65. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-52-65>

Implementation of Socio-Utopian Ideas in Literature of 1970s: The Functions and Role of Idyllic Chronotope in the Novels of S. Zalygin *The Commission* and R. Anaya *The Heart of Aztlan*

Tatiana V. Voronchenko^{id}, Ekaterina V. Fyodorova^{id}✉

Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

✉katyaz@bk.ru

Abstract. The comparison of the novels *The Commission* (1976) by Russian Soviet writer Sergey Zalygin and *The Heart of Aztlan* (1976) the American author of Mexican origin (Chicano) Rudolfo Anaya, published at the same time on different continents, is determined by the attempts of famous 20th century novelists to identify possible ways to achieve social harmony in the changing historical reality. The article examines the multi-functionality of the idyllic chronotope in the application of socio-utopian ideas by the writers of the 1970s. The novelty of the study is specified by strengthening the emphasis on the unconditional role of the idyllic chronotope in revealing the ideological and thematic content, assessing the dimension of the author's personality and the importance of his contribution to world literature. The world view, genre-forming and plot-forming functions of the idyllic chronotope are singled out, its world-modeling role in the literary works is determined. It is established that in the novel of S. Zalygin the idea of harmonizing the social order acquires the form of “memories of the future”, because the image of Belyi Bor, going back to Belovodye, symbolizes the “lost paradise” of the patriarchal idyll of the Russian village. R. Anaya recreates the image of Aztlan, the spiritual ancestral home of the Aztecs, which becomes a reference point in determining the national identity of Mexican Americans in the process of their self-definition and denotes the hope for a successful construction of a better future.

Keywords: spatial image, Belovodye, Aztlan, socio-utopian legends, Chicano literature, Mexican-American literature, village prose

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Author's contribution. Development of the idea, data collection & analysis, manuscript writing and editing – Tatiana V. Voronchenko, Ekaterina V. Fyodorova.

Article history: submitted May 14, 2024; revised June 20, 2024; accepted September 20, 2024.

For citation: Voronchenko, T.V., & Fyodorova, E.V. (2025). Implementation of Socio-Utopian Ideas in Literature of 1970s: The Functions and Role of Idyllic Chronotope in the

Novels of S. Zalygin *The Commission* and R. Anaya *The Heart of Aztlán*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(1), 52–65. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-52-65>

Введение

Изменения объективной реальности в ходе исторического развития побуждают писателей к созданию произведений, отражающих народные представления и мечты о гармоничном будущем. В основу творчества авторов XX века ложится целый комплекс социально-утопических идей, которые, как пишет профессор К.В. Чистов, возникали в различные эпохи, в разной социальной среде и при самых разнообразных обстоятельствах, «их появление всегда свидетельствовало <...> о напряженных поисках социальных идеалов и способов жизненного воплощения» (Чистов, 1967, с. 3). Стремление многих талантливых писателей нарисовать картину общественного благополучия на основе социально-утопических идей традиционно сопрягается с передачей особого «способа чувствования» (по В. Гумбольдту), проявляющегося в идиллическом хронотопе, образе идеального времени-пространства. Концепция хронотопа в литературоведении предложена Михаилом Бахтиным с опорой на термин, бытующий в теории относительности Эйнштейна — физической теории пространства-времени. Впоследствии, как справедливо указывает Н.Э. Фаликова, на первый план выходит мировоззренческое значение понятия хронотопа, поскольку хронотопический подход последовательно становится способом постижения смысла человеческого бытия и истории, так как позволяет «взглянуть на прошлое сквозь призму настоящего, предугадать будущее, „стереть случайные черты“ и обозначить реальные вехи времени» (Фаликова, 1992).

Интерес литературоведения к проблеме репрезентации социально-утопических идей в художественных произведениях XX века возрастает в последнее десятилетие (Богумил, 2018; Ковтун, 2015; Непомнящих, 2015; Папкина, 2022; Силантьев, 2021; Аная, 2017; Lomeli, 2022; Priewe, 2018 и др.). Н. Ковтун отмечает, что в 1970-е годы в советской литературе возрождается интерес к народным утопическим легендам, что вызвано «ностальгией по утраченному, „малому крестьянскому миру“, корням» (Ковтун, 2015, с. 153), в результате чего в творчестве писателей этого периода выстраивается пространство должного с опорой на образ легендарной страны Беловодья. Алтайский исследователь Т.А. Богумил именует Беловодье продуктивной мифологемой, передающей социально-утопическую идею о праведной и обильной далекой вольной земле на востоке Российской империи (Богумил, 2018, с. 90). Легендарный образ мифической прародины ацтеков — Ацтлан, именуемый патриархом мексикано-американской истории и литературы Доном Луисом Леалем символом духовного единства чиканос, который каждый хранит в своем сердце (Leal,

1985, с. 23), наделяется также чертами идиллического пространства. Согласно легендам, ацтеки видели в Ацтлане «рай на земле», «блаженное, счастливое место» с изобилием рыбы и дичи, родниками, вечнозелеными растениями и плавучими садами (Аная, 2017, с. 9), «Эдемским садом для племен» (Аная, 2002, с. 53), где не существует общественной иерархии. Раскрытие образов легендарных территорий Беловодья и Ацтлана в многочисленных художественных произведениях, возникших на разных континентах и в разных социальных условиях, свидетельствует о возможности соотнесения литературных текстов такого рода с утопическими романами, поскольку, как пишет известный сибирский литературовед Т.А. Чернышёва, один из ведущих теоретиков научной фантастики 1960–1980-х годов, главным в утопии является поиск такого устройства общественного бытия, при котором достигается счастье или по крайней мере благоденствие всех членов общества (Чернышёва, 1984, с. 306).

В литературоведческих работах первых двух десятилетий XXI века, наряду с особенностями воплощения социально-утопических идей, часто рассматриваются вопросы соотношения «идиллического хронотопа» с понятием пространства «повышенной упорядоченности, гармоничности, концентрированного счастья» (Сыска, 2016, с. 326), заостряется внимание на геопоэтике (Васильева, 2021), топосах дворянской усадьбы (Савина, 2012), дискурсе фантастического (Лахманн, 2009). При этом роль идиллического хронотопа в литературных произведениях, которые выстроены на основе социально-утопических предпочтений тех или иных авторов, изучена недостаточно, что не позволяет в полной мере определить глубину художественного текста, представить масштаб личности писателя и важность его вклада в мировую литературу.

Цель данной статьи — установление функций и роли идиллического хронотопа в процессе художественного воплощения русским советским писателем Сергеем Залыгиным («Комиссия», 1976) и мексикано-американским автором Рудольфо Аная («Сердце Ацтлана», 1976) социально-утопических идей о гармоничном обществе. Задачи исследования: выявить мировоззренческую, жанро- и сюжетобразующую функции идиллического хронотопа и роль индивидуально-авторской пространственно-временной модели в указанных произведениях. Объект исследования — реализация социально-утопических идей в литературе 1970-х годов; предмет — роль идиллического хронотопа в процессе авторского воплощения социально-утопических идей о гармоничном социуме.

Исторический период последней трети XX века отмечен интенсивными творческими поисками способов диалогического постижения непрерывно меняющегося мира, в результате которых рождается феномен синтеза реалистических, модернистских и постмодернистских черт, выходящий за пределы одной национальной литературы и открывающий перспективы формирования нового типа культурного сознания (Лейдерман, 2003, с. 584–585). Обращение к романам признанных писателей этого

периода — Сергея Залыгина и Рудольфо Анайя — неслучайно. «Географически далеких» авторов объединяет стремление представить возможные пути достижения социальной гармонии. При этом писатели обращаются не к технократическим или сциентистским моделям, но черпают вдохновение в фольклоре, беря за основу своих построений мифологический и легендарно-утопический пласт народных воззрений: о Беловодье, легенда о котором, зародившись на Алтае, в Сибири, приобретает общерусский характер, и Ацтлане — мифической прародине ацтеков, предположительно находящейся на Юго-Западе современных США и части Мексики.

Сопоставление литературных произведений русского советского писателя и автора чикано (англ. *chicano*, исп. *mechicanos, mexicanos* — испаноязычная этническая группа в США, американцы мексиканского происхождения, численность которой составляет по данным 2021 года более 37 миллионов человек) основано на идее В.М. Жирмунского о единстве историко-литературного процесса и необходимости применения типологического подхода к анализу сходных литературных явлений (Жирмунский, 1979, с. 7). Сравнительно-исторический метод позволяет обратиться к изучению универсальных закономерностей человеческого сознания — общности реализации идейных замыслов писателей одного временного периода (1970-е годы), которые заключаются в попытке показать особенности своеобразного народного утопизма, нашедшего отражение в идиллическом хронотопе. Определение черт идиллического хронотопа и его функций в литературных произведениях выполняется с опорой на научные труды М.М. Бахтина. Структурно-семиотический метод позволяет обратиться к отображению географического пространства в художественном тексте с выделением знаков-символов и бинарных оппозиций (по Ю.М. Лотману). Культурно-исторический метод способствует рассмотрению привлеченного литературного материала в контексте исторической эпохи 1970-х годов, отмеченной как в СССР, так и в США, в определенном смысле культурным возрождением и развитием комплекса идей, связанных с усиленной проработкой представлений о будущем движении человеческой цивилизации.

Результаты и обсуждение

Мировоззренческая, жанро- и сюжетообразующая функции идиллического хронотопа в романах С. Залыгина «Комиссия» и Р. Анайя «Сердце Ацтлана» 1970-х годов

Исторически конкретные социальные условия во многом формируют мировоззренческие установки С. Залыгина и Р. Анайя, которые находят отражение в романах «Комиссия» и «Сердце Ацтлана». Оба романа опубликованы в один год — 1976-й. Период 1960–1970-х годов в советской литературе отмечен стремительным развитием деревенской прозы и возрастанием интереса аудитории к произведениям В. Астафьева, В. Шук-

шина, В. Распутина, в которых писатели обращаются к утверждению традиционных ценностей сельского семейного быта, культу исторической памяти. В плане отображения системы взглядов на мир в целом и судьбу своего народа в частности особый интерес представляет переосмысление С. Залыгиным народной утопической легенды о Беловодье именно в 1970-е годы, на волне общественного подъема и поисков социального идеала. Подобно тому, как широко известного писателя-сибиряка Валентина Распутина сформировало удивительное Прибайкалье, так и Залыгина — загадочный Алтай. Возникновение романтического отношения к Алтаю — месту, где родилась легенда о Беловодье, согласно большинству источников, связано с тем, что именно там прошла юность писателя. Впоследствии, совмещая литературную деятельность с научной, будучи видным гидрологом, Залыгин участвовал во многих лесных экспедициях по Сибири и Алтаю. В результате ему удалось прочувствовать дух этих мест, которые в романе «Тропы Алтая» (1959–1961) он назовет землей обетованной.

Развитие темы Ацтлана в произведениях авторов чикано также связано с поиском корней и одновременно попыткой создания прообраза будущего. Неслучайно именно в 1970-х годах, когда активно развивается общественно-политическая деятельность чиканос (*Chicano Movement*), отмечен всплеском литературного творчества, который получает название ренессанса, и главное место в нем принадлежит символике, многозначным образам, восходящим к мироощущению ацтеков и майя. В народных легендах Ацтланом именуется место, где появились ацтеки (Lomeli, 2016, с. 47). Предположительно это северо-западная территория Мексики, которая в результате аннексии по условиям договора Гуадалупе-Идальго 1848 года стала, соответственно, Юго-Западом США. В историческом плане в основе раскрытия темы Ацтлана находятся размышления о прародине и о законном праве чиканос на земли, где жили их предки. Мировоззрение Рудольфо Анайя развивалось на основе этих идей под влиянием особого «чувства места», величественного, внушающего благоговение пейзажа. Так же, как на мировоззренческую концепцию Сергея Залыгина повлиял Алтай, так и Рудольфо Анайя сформировал Юго-Запад — земли Ацтлана. Писатель родился, вырос и прожил в Нью-Мексико, посвятив научную и творческую деятельность исследованию и возрождению духовной основы жизни мексикано-американского сообщества, символом которой стал Ацтлан. Под пером Анайя, одного из самых известных писателей чикано, чье имя включено в престижные энциклопедии современного литературного творчества (Shaffer, 2011 и др.), Ацтлан предстает как географическая, историческая и духовная реальность (Воронченко, 2022, с. 102), способная определить пути гармоничного развития общества.

По Бахтину, хронотоп имеет существенное жанровое значение (Бахтин, 1975, с. 235). Жанрообразующая функция идиллического хронотопа

проявляется в том, что его воссоздание в тексте требует включения различных типов проблематики: социокультурной, идейно-нравственной, философской, усложнения сюжетно-композиционной организации (одним из основных приемов становится антитеза), определяющей многогранность жанра исследуемых романов. Введение в ткань повествования элементов социально-утопических легенд об «идиллических» пространствах Беловодья и Ацтлана позволяет авторам наделить историческую и географическую конкретику реалистического повествования (черты жанра социально-психологического романа) духовно-символическими характеристиками в результате обращения к фольклорным и мифологическим истокам авторского понимания социальной гармонии (черты романа-мифа, романа-притчи).

Сюжетообразующая функция идиллического хронотопа реализуется в романах Сергея Залыгина и Рудольфо Анайя в ходе трансформации социально-утопических легенд о Беловодье и Ацтлане, что позволяет спроецировать представления об идеальном обществе на живую современность с ее острыми социальными противоречиями. Идиллический хронотоп — организующий центр основных сюжетных линий романов.

В романе «Комиссия» рассказана история обретения и утраты рая на земле, деревне Лебяжки. Действие приходится на годы Гражданской войны, когда сибирские крестьяне в 1918 году создали Лесную комиссию. Цель комиссии — сберечь лес вокруг деревни — величественный Белый Бор, привычный уклад крестьянской жизни, несмотря на меняющиеся условия. Многочисленные персонажи романа (председатель Лесной комиссии Петр Калашников, лебяжинский грамотей и книжник Николай Устинов, юродивый Кудеяр и др.) представляют своего рода коллективный портрет сибирского крестьянства — хозяйственного, мудрого, жизнестойкого, ратующего за спокойную, размеренную жизнь на своей земле. Важную роль в развитии сюжетного действия играет прием антитезы — введение бинарных оппозиций, которые позволяют автору представить взаимоотношение идиллических и реально-исторических элементов художественного мира, при этом идиллические элементы маркируются как свое, а реально-исторические — как чужое. С помощью антитезы Сергей Залыгин выразительно подчеркивает отграниченность, в некотором роде изолированность деревни Лебяжки и Белого Бора от окружающего мира: «Деревня Лебяжка перед всем остальным миром умела за себя постоять, главное же — умела жить сама по себе — чужого в свои дела не допускать, самой в чужие дела-заботы носа не совать» (Залыгин, 1990, с. 223). Знаками-символами «своего» пространства, идиллического уголка в романе выступают образы лебяжинского поселения и Белого Бора — «красивого и особенного посреди бескрайней степи» (Залыгин, 1990, с. 258). Белый Бор, символизирующий легендарное Беловодье, видится своеобразным оазисом в пустыне жизни и изображается как значимая часть идеального утопического пространства.

Сюжет романа Рудольфо Анайя «Сердце Ацтлана» строится на основе изображения реальности жизни мексикано-американского сообщества во второй половине XX века на примере типичной семьи (Чавес), переезжающей из Мексики в США в поисках заработка. Исторически-конкретная сюжетная канва противопоставляется идиллическому прошлому мифа и легенды, что выражается в ряде отчетливых оппозиций. Антитезой бедственному социальному положению чиканос в современной Америке становятся мир прошлого, в котором их предки жили в гармонии с природой и друг с другом, и, что еще более значимо, мир будущего — «нового времени и нового места» (Анайя, 1990, с. 2), когда историческая миссия чиканос должна прийти к завершению (Воронченко, 2022, с. 108), то есть появлению новой цивилизации, в которой возможно достижение социального идеала.

Сюжетообразующая функция идиллического хронотопа в обоих романах наиболее явно прослеживается в реализации антитезы «сельская местность — город», которая позволяет высветить пасторально-идиллический характер образов Беловодья и Ацтлана. В романе Залыгина город описывается с ярко выраженной негативной окраской: «Братья-мужики! Не ездите более в города, не ступайте ни ногой в поганую ихнюю землю, не дышите смрадом их и проказой, не возите туды малой корки хлебужка — пушай оне поймут в том угаре, чаду, дыму и безверии, кто из людей живет праведно, а кто — окаянно и похабно» (Залыгин, 1990, с. 456–457). Антитеза города и сельской местности призвана усилить восприятие деревни как места сосредоточения богатой самобытной русской культуры, с ее традиционными ценностями и этическими законами, в то время как город предстает олицетворением «угара, чада, дыма, безверия», мира хаоса. Рудольфо Анайя также обращается к обрисовке городского пространства, враждебного идиллическому локусу сельской местности, с использованием оппозиции «природное — социальное» («вагоны, похожие на гигантских змей, гремели, сцепляясь друг с другом в уродливую цепь из стали», Анайя, 1990, с. 22), в результате чего традиционный мексиканский, характеризующийся близостью к природе уклад жизни противопоставляется засилью индустриализации, нарушающей, по мнению писателя, единство ритма жизни человека и природы.

Миромоделирующая роль идиллического хронотопа Беловодья и Ацтлана

Миромоделирующая роль идиллического хронотопа реализуется в символично-философском наполнении пространственных образов романов Залыгина и Анайя. Идиллический хронотоп становится центром изобразительной конкретизации и воплощения ценностных установок писателей, чему в первую очередь служат средства мифопоэтики. Сергей Залыгин обозначает мифопоэтические координаты Белого Бора,

подчеркивая вневременность его существования и неотделимость событий жизни лебяжинцев от их родного уголка. Этому служит прием оксюморона, соединения в характеристиках локуса противоречивых признаков — «прошлого» и «нынешнего», «сказки» и «действительности», с помощью которых Белый Бор предстает одновременно как реальное и как фантастическое, сказочное пространство: «А вот что было явным и в прошлом и в нынешнем, и в сказке и в действительности — так это Белый Бор. Он весь представлял явью и отчетливостью, все равно какой — сказочной или действительной» (Залыгин, 1990, с. 550). Белый Бор с точки зрения идиллического хронотопа видится восходящим к утопии образом гармонии и согласия, символом устройства человеческой жизни по «природному закону».

Образ Ацтлана воссоздается в романе Анайя преимущественно в виде вставных конструкций, в которых фрагментарно восстанавливаются и «оживают» элементы легенды и мифа. Эти вставки становятся своего рода проявлением внутреннего голоса главного героя, который ведет Клементе Чавеса к осознанию огромной духовной силы, таящейся в потомках некогда великого ацтекского народа. Вставки характеризуются мифопоэтическим содержанием. В частности, они иллюстрируют такую черту бахтинского идиллического хронотопа, как «сочетание человеческой жизни с жизнью природы, единство их ритма, общий язык для явлений природы и событий человеческой жизни» (Бахтин, 1975, с. 375). Наиболее выразительным здесь становится прием олицетворения, с помощью которого достигается уподобление природного человеческому, восходящее к мифологическому мышлению: «Оленья луна, сестра спящего солнца, омыла землю и продолжила свое движение по древнему пути солнца» (Анайя, 1990, с. 107). Особой выразительностью обладают мифопоэтические средства, включая олицетворение, использованные автором в кульминационном моменте романа: «Где же, — воскликнул Клементе, — где источник моей реки жизни? — Там, — отвечал ему ветер, — там, где берут начало семь источников священного озера» (Анайя, 1990, с. 130). В тексте Рудольфо Анайя реализуется грандиозная метафора Ацтлана, воплощаясь в идиллическом хронотопе, который основан на особом чувстве единства места, на «вековой прикреплённости жизни поколений к одному месту, от которого эта жизнь во всех ее событиях не отделена» (Бахтин, 1975, с. 374). В критический момент, когда духовный вакуум грозит Клементе саморазрушением, физической гибелью, его, замерзающего на аллее парка, спасает слепой поэт Криспин, обладатель «волшебной голубой гитары». Он становится источником новых надежд Клементе, его семьи и народа, воспламеняя в воображении миф об Ацтлане: «Время остановилось, и в этот растянутый миг он почувствовал ритм сердца Ацтлана, бьющегося соразмерно с его собственным сердцем. Мечты и видения стали реальностью, и реальность была очень тонкой субстанцией мифов и легенд. Радостная сила земли наполнила его душу, и он закричал: „Я — Ацтлан!“»

(Аная, 1990, с. 131). Эта вспышка в сознании преобразует существо героя, он вырывается из плена одиночества, ощущая слияние с природой и людьми, как часть космического универсума, воплощенного в метафоре Ацтлана (Воронченко, 2022, с. 109).

Идиллический хронотоп в романах С. Залыгина и Р. Анайя способствует выражению целостного взгляда писателей на мир и место человека в нем. Миромоделирующая роль пространственно-временной организации текста на основе социально-утопических представлений о Беловодье и Ацтлане заключается в творческом преобразении действительности и переключении ее восприятия из физического в метафизический план, переходе с уровня исторической и географической конкретности на уровень мифологических универсалий. Мир идиллии, в котором возможно нахождение «потерянного рая» — легендарного Беловодья — и обретение самоидентичности в ходе духовного единения с древним Ацтланом, органично соединяется талантливыми художниками слова с миром современной им повседневности (1970-х годов), противоречия которой, как видят С. Залыгин и Р. Анайя, возможно разрешить в движении к социальной гармонии. Миромоделирующая роль идиллического хронотопа в романах Залыгина и Анайя заключается в создании авторами особого образа мира, важной частью которого становятся локализованное пространство мифа и легенды (идеальные локусы Ацтлана и Беловодья) и временной ряд, строящийся на единстве ритма жизни человека и природы.

Заключение

Идиллический хронотоп русского Беловодья и мексикано-американского Ацтлана характеризуется полифункциональностью и способствует наиболее яркому воплощению социально-утопических идей писателей о гармоничном обществе. Функции хронотопа (мировоззренческая, сюжетообразующая, жанрообразующая) помогают высветить его миромоделирующую роль. Характер авторских предпочтений в выборе определенных пространственно-временных координат, как правило, позволяет оценить их мировоззренческие позиции. Представления Сергея Залыгина и Рудольфо Анайя об идеальном времени-пространстве отражают особенности мировосприятия авторов, которое сложилось под влиянием меняющейся исторической реальности XX века. Изменения в жизни общества явились для писателей стимулом к поиску путей достижения социального благоденствия на основе активного использования мифологического и легендарно-утопического материала.

Идиллический хронотоп определяет художественное единство произведений Сергея Залыгина и Рудольфо Анайя в их отношении к реальной действительности, что в первую очередь проявляется в жанровой специфике текстов. Наличие признаков разных жанров (социально-психологического романа, романа-мифа, романа-притчи) обусловлено творческим

стремлением авторов соединить историческую и географическую конкретность реалистического повествования с активным использованием фольклорных и мифологических элементов в духе новейших модификаций реализма. Сергей Залыгин прибегает к полноценному раскрытию идеи о «потерянном рае», в котором существовала патриархальная идиллия русской деревни, разрушенная в ходе общественных преобразований. Главным посылом Рудольфо Анайя является мысль о том, что социально-утопические представления об Ацтлане способны стать основой достижения искомого идеала и построения гармоничного общества в XXI веке. Обращаясь к реализации социально-утопических идей в своих произведениях, писатели 70-х годов XX века на разных широтах стремятся к «открытию себя» в прошлом, «поиску себя» в настоящем, «утверждению себя» в будущем (Фомина, 2017, с. 203). И это яркие примеры того, насколько тесно представления об идеальном времени-пространстве связаны с мировоззрением авторов, их видением динамики исторического процесса.

Список литературы

- Анайя Р.* Ацтлан: Отечество без границ / пер. с англ. Т. Воронченко // Переводчик. 2002. № 3. С. 47–60.
- Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
- Богумил Т.А.* Беловодье: легенда, мифологема, бренд // Культура и текст. 2018. № 3(34). С. 89–102.
- Васильева Т.В.* Геопоэтика водных пространств в прозе В.П. Сысоева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2021. № 6. С. 40–50. DOI 10.25587/w6694-2131-3884-k
- Воронченко Т.В.* На перекрестке миров: мексикано-американский литературный дискурс XIX–XXI вв. Чита : ЗабГУ, 2022. 289 с.
- Жирмунский В.М.* Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л. : Наука, 1979. 495 с.
- Залыгин С.П.* Собрание сочинений : в 6 томах. Т. 3. Комиссия : роман. М. : Художественная литература, 1990. 646 с.
- Ковтун Н.В.* «Беловодский метатекст» в современной русской прозе (к постановке проблемы) // Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков. М. : Флинта: Наука, 2015. С. 153–189.
- Лахманн Р.* Дискурсы фантастического. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 379 с.
- Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н.* Современная русская литература: 1950–1990-е годы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 томах. Т. 2: 1968–1990. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 688 с.
- Непомнящих Н.А.* Беловодье как «общее место»: современные литературные и иные интерпретации // Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков. М. : Флинта, 2015. С. 190–202.
- Папкова Е.А.* Образ Беловодья в произведениях сибирских писателей 1920-х гг. Повесть А. Караваевой «Золотой клюв» // Литература Сибири в социокультурном

- пространстве. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2022. С. 138–146.
- Савина Л.Н. Идиллический хронотоп дворянской усадьбы и его отражение в автобиографических произведениях С.Т. Аксакова «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4(68). С. 132–136.
- Силантьев И.В., Шатин Ю.В. «Якутия» А.Е. Строганова. Художественная деконструкция мифологической идиллии // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 137–147. DOI 10.17223/18137083/75/10
- Сыска К. Современные идиллии. Способы и функции обращения к идиллическому хронотопу в избранных произведениях новейшей русской литературы // Literatūra. 2016. № 57(5). С. 325–336. DOI 10.15388/Litera.2015.5.10222
- Фаликова Н.Э. Хронотоп как категория исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 1992. Т. 2. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2358> (дата обращения: 22.03.2024). DOI 10.15393/j9.art.1992.2358
- Фомина М.Н., Воронченко Т.В., Борисенко О.А. Диалог культур в контексте философской компаративистики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-3(86). С. 202–204.
- Чернышева Т.А. Природа фантастики. Иркутск : Иркутский государственный университет, 1985. 336 с.
- Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М. : Наука, 1967. 341 с.
- Anaya R. Heart of Aztlan. Albuquerque : University of New Mexico Press, 1990.
- Anaya R., Lomeli F.A., Lamadrid E.R. Aztlán: Essays on the Chicano Homeland. Revised and Expanded Edition. Albuquerque : University of New Mexico Press, 2017.
- Leal L. Aztlán y Mexico. Perfiles literarios e historicos. Binghamton, New York : Bilingual Press, 1985.
- Lomeli F.A. A tribute recordando a Rudolfo A. Anaya: from Aztlán to Mictlán // Camino real: estudios de las hispanidades norteamericanas, Número especial. 2022. P. 65–70.
- Lomeli F.A., Urioste D.W., Villaseñor M.J. Aztlán, concept of // Historical dictionary of US Latino literature. Rowman & Littlefield. 518 p.
- Priewe M. Aztlán es una fábula : Navigating postnational spaces in Chicana/o culture // Routledge Handbook of Chicana/o Studies. London : Routledge, 2018. P. 253–265. DOI 10.4324/9781315726366-24
- Shaffer B.W. et al. The encyclopedia of twentieth-century fiction. Qxford : Blackwell Publishing, 2011.

References

- Anaya, R. (2002). Aztlán: a homeland without boundaries. *Perevodchik*, (3), 47–60. (In Russ.)
- Anaya, R. (1990). *Heart of Aztlan*. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Anaya, R., Lomeli, F.A., & Lamadrid, E.R. (2017). *Aztlán: Essays on the Chicano Homeland. Revised and Expanded Edition*. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Bakhtin, M.M. (1975). *Questions of Literature and Aesthetics. Studies of different years*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Bogumil, T. (2018). Belovodie: a legend, mythologeme, brand. *Kul'tura i tekst*, (3), 89–102. (In Russ.)
- Chernysheva, T.A. (1985). *The nature of the fantastic*. Irkutsk State University Publ. (In Russ.)

- Chistov, K.V. (1967). *Russian Folk Utopia (genesis and functions of socio-utopian legends)*. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ. (In Russ.)
- Falikova, N.Je. (1992). Chronotope as a category of historical poetics. *Problemy istoricheskoy pojetiki*. DOI 10.15393/j9.art.1992.2358. (In Russ.) <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2358>
- Fomina, M.N., Voronchenko, T.V., & Borisenko, O.A. (2017). Dialogue of Cultures in the Context of Philosophical Comparativism. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, (12-3), 202–204. (In Russ.)
- Kovtun, N.V. (2015). Belovody metatext in modern Russian prose (to statement of a problem). In *Siberian identity in the reflection of a literary text: tropes, toposes, genre forms of the XIX–XXI centuries* (pp. 153–189). Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.)
- Lakhmann, R. (2009). *Discourses of the fantastic*. Moscow: Novoye Literaturnoye Obozreniye Publ. (In Russ.)
- Leal, L. (1985). *Aztlan y Mexico. Perfiles literarios e historicos*. Binghamton, New York: Bilingual Press.
- Lejderman, N.L., & Lipoveckij, M.N. (2003). *Modern Russian Literature: 1950–1990s*. Moscow: Izdatel'skiy centr Akademija Publ. (In Russ.)
- Lomelí, F.A. (2022). A tribute recordando a Rudolfo A. Anaya: from Aztlán to Mictlán. In *Camino real: estudios de las hispanidades norteamericanas* (pp. 65–70). Número especial.
- Lomelí, F.A., Urioste, D.W., & Villaseñor, M.J. (2016). Aztlán, concept of. In *Historical dictionary of US Latino literature* (p. 518). Rowman & Littlefield.
- Nepomnyashchikh, N.A. (2015). Belovodye as a topos: modern literary and other interpretations. In *Siberian identity in the reflection of a literary text: tropes, toposes, genre forms of the XIX–XXI centuries* (pp. 190–202). Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Papkova, E.A. (2022). The image of Belovodye in the works of Siberian writers of the 1920s. The story of A. Karavaeva *The Golden Beak*. In *Literature of Siberia in the socio-cultural space* (pp. 138–146). Irkutsk: Irkutsk State University. (In Russ.)
- Priewe, M. (2018). Aztlán es una fábula: Navigating postnational spaces in Chicana/o culture. In *Routledge Handbook of Chicana/o Studies* (pp. 253–265). London: Routledge. DOI 10.4324/9781315726366-24
- Savina, L.N. (2012). The idyllic chronotope of the noble estate and its reflection in S.T. Aksakov's autobiographical works *Family Chronicle* and *The Childhood Years of Bagrov-grandson*. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (4), 132–136. (In Russ.)
- Shaffer, B.W. et al. (2011). *The encyclopedia of twentieth-century fiction*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Silantyev, I.V., & Shatin, Y.V. (2021). Yakutia by A.E. Stroganov. Artistic deconstruction of a mythological idyll. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*, (2), 137–147. (In Russ.) DOI 10.17223/18137083/75/10
- Syska, K. (2016). Modern idylls. Methods and functions of referring to the idyllic chronotope in selected works of the latest Russian literature. *Literatūra*, (57), 325–336. (In Russ.) DOI: 10.15388/Litera.2015.5.10222
- Vasil'yeva, T. (2021). Geopoetics of water spaces in V. P. Sysoev's prose. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova*, (6), 40–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.25587/w6694-2131-3884-k>
- Voronchenko, T.V. (2022). *At the Crossroads of Worlds: Mexican-American Literary Discourse of the XIX–XXI centuries*. Chita: Transbaikalian State University. (In Russ.)
- Zalygin, S.P. (1990). *Selected Works. The Commission*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Zhirmunskiy, V.M. (1979). *Comparative literary studies. East and West*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Воронченко Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы, Забайкальский государственный университет, Российская Федерация, 672000, Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30. ORCID: 0000-0001-7913-3057; SPIN-код: 5296-7206. E-mail: tavoronch@mail.ru

Фёдорова Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры европейских языков и лингводидактики, Забайкальский государственный университет, Российская Федерация, 672000, Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30. ORCID: 0000-0001-8156-119X; SPIN-код: 8416-1377. E-mail: katyaz@bk.ru

Bio notes:

Tatiana V. Voronchenko – Grand PhD in Philology, Professor, Professor of the Literature Department, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya St, Chita, 672000, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-7913-3057; SPIN-code: 5296-7206. E-mail: tavoronch@mail.ru

Ekaterina V. Fyodorova, Senior Lecturer of the European Languages and Linguodidactics Department, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya St, Chita, 672000, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-8156-119X; SPIN-code: 8416-1377. E-mail: katyaz@bk.ru